

ДОКЛАД
АССОЦИАЦИИ «НЕЗАВИСИМЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ МОНИТОРИНГ»

**ПРИЗРАКИ ЛЖИ:
ИНФОРМАЦИОННЫЕ АТАКИ
НА ИЗБИРАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ
В ПЕРИОД ВЫБОРОВ-2023**

Основные тезисы доклада

1. На протяжении ряда лет выборы в России являются объектом информационной атаки, направленной на дискредитацию избирательной системы. В период подготовки к Единому дню голосования 2023 года информационные атаки на российские выборы ожидаемо активизировались. Обращает на себя внимание не только интенсивность процесса дискредитации, но и расширение направлений такой деятельности в информационном пространстве. К 2023 году информационные атаки на выборы охватывают все этапы избирательного процесса, не ограничиваются проведением конкретных кампаний и являются непрерывными. Ожидаемыми целями подобных атак является формирование негативной оценки института выборов в общественном сознании, подрыв доверия к избирательному процессу, избирательным органам, а также к результатам голосования, осуществление последующей протестной мобилизации граждан на фоне потенциального несогласия с итогами кампаний. Ключевая задача их организаторов — создать в обществе атмосферу недоверия и вражды, спровоцировать общественное недовольство.

2. В текущем году окончательно оформилась общая структура информационных атак на российские выборы. Ключевые игроки в условиях политической консолидации общества и эмиграции представителей так называемой несистемной оппозиции, находятся вне российского политического пространства. Особенностью этого года является значительное число авторов, вовлеченных в процесс создания и тиражирования критических материалов о российских выборах, находящихся за пределами Российской Федерации. По результатам мониторинга социальных медиа, проведенного авторами доклада, около трети таких материалов приходится на иностранных пользователей,

представляющих преимущественно недружественные государства.

3. Несмотря на высокий уровень активности дискредитаторов выборов в социальных медиа, публикации вызывают слабый общественный резонанс. Данное обстоятельство вынуждает организаторов информационных атак использовать разнообразные манипулятивные практики, а также адаптировать критические сообщения о выборах к актуальной геополитической повестке или иным темам, волнующих массовую аудиторию.

4. В информационном пространстве ведется заблаговременная работа по дискредитации избирательной кампании. Интенсивность информационного давления с начала подготовки к Единому дню голосования 2023 года не снижалась ниже уровня 100 сообщений в день. Пики информационной активности, направленной на дискредитацию выборов в России, совпадали с ключевыми событиями избирательного процесса — принятием решений о проведении ДЭГ, внесением изменений в избирательное законодательство, процедурой выдвижения и регистрации кандидатов. В социальных медиа такая работа называется «прогревом», то есть постепенной подготовкой аудитории к неминуемым фальсификациям, признанием кампании несправедливой и незаконной. При этом основной этап информационного воздействия на российскую аудиторию ожидается непосредственно в период голосования и после подведения предварительных итогов кампании.

5. Информационный поток дискредитаторов выборов охватывает преимущественно регионы, где запланировано проведение крупных избирательных кампаний. По результатам проведенного мониторинга выявлено, что более двух десятков субъектов находятся в зоне повышенного риска распространения фейков и манипуляций о выборах в период голосования. В 21 из 23 выделенных авторами субъектах Российской Федерации ожидается проведение основных

выборов в ходе Единого дня голосования 2023 года: выборов высших должностных лиц субъектов, выборов депутатов законодательных (представительных) органов субъектов, выборов депутатов представительных органов столиц субъектов.

6. Базовой технологией воздействия на общественное мнение со стороны дискредитаторов выборов является управляемое создание провокаций и критических информационных поводов, запуск в средствах массовой информации и социальных медиа заведомо ложных сообщений. Фейки о выборах традиционно направлены не на дискредитацию отдельных кандидатов, а на очернение всего избирательного процесса.

7. Все критические и провокационные сообщения проверяются избирательными органами и электоральными экспертами. Лишь единичные случаи находят подтверждение и требуют принятия соответствующих мер реагирования со стороны избирательных структур.

8. Проведенный по запросу авторов доклада психолингвистический анализ распространенных текстов, дискредитирующих российские выборы, показывает, что основное разграничение в информационных материалах проходит по линии «государство – гражданское общество». Таким образом, дискредитаторы пытаются создать искусственный разрыв между властью и обществом, противопоставить граждан государству, сформировать массовый социальный раскол по данному признаку. Основной ракурс проанализированных текстов сформирован вокруг продвижения идеи конфликта, агрессии и общественной деконсолидации, то есть разобщения социальных групп. Данный факт подтверждают данные социально-медийного анализа — около двух третей материалов содержат агрессивные, токсичные или враждебные речевые конструкции или соответствующую стилистику сообщений.

9. Под непрерывным внешним информационным давлением в этом году находятся выборы в четырех новых регионах Российской Федерации. В течение всей кампании 2023 года фиксируются попытки помешать проведению голосования с использованием информационно-коммуникационных технологий. В ходе кампании иностранные средства массовой информации, прозападные неправительственные организации и международные институты выступили единым фронтом в информационной атаке на выборы. Западные политические институты и официальные средства массовой информации сформировали значительный задел для разнообразных сетевых структур, осуществляющих деятельность на русском языке, направленную на внутрироссийскую аудиторию. Консолидированные действия западных организаций можно рассматривать как крупнейшую попытку прямого иностранного вмешательства во внутренние дела Российской Федерации.

10. В преддверии Единого дня голосования наблюдается подготовка к дискредитации избирательной системы в контексте президентской кампании. Подобное внешнее давление является частью гибридного противостояния со странами так называемого коллективного Запада, заинтересованного в дестабилизации внутренней общественно-политической обстановки в России. Западные средства массовой информации и поддерживаемые внутренние иностранные агенты уже включились в процесс дискредитации мартовских выборов 2024 года. В информационном пространстве дискредитаторы выборов планомерно выстраивают собственную картину будущей кампании, которая будет сопровождаться тезисами о нелегитимности, чрезвычайном использовании административного ресурса, массовых фальсификациях и последующем непризнании итогов выборов со стороны западных стран и международных организаций.

11. Институт общественного наблюдения и контроля за выборами является естественным инструментом противодействия информационным атакам, субъектом конструктивной работы по недопущению нарушений избирательного законодательства, в том числе в информационной среде. Развитие инфраструктуры общественного контроля связано в том числе с оперативным реагированием на фейки и манипуляции, созданием экспертных групп по мониторингу информационных потоков, добросовестной экспертной работой по обнаружению и разоблачению лжи, а также участников дискредитации выборов.

Введение

С началом специальной военной операции Российская Федерация столкнулась с беспрецедентным внешним давлением, охватывающим практически все сферы общественной жизни. В современную эпоху значимые угрозы исходят из информационной среды, которая используется внешними силами для дестабилизации внутривнутриполитической обстановки и делегитимации государственных и общественных институтов. Посредством распространения заведомо ложной информации и применения манипулятивных приемов реализуется комплексное воздействие на общественное мнение.

В ходе современной информационной войны против России все чаще используются различные технологии давления, оказываемые на население с целью транслирования определенной политической повестки, навязывания негативных стереотипов, изменения устоявшихся представлений и убеждений, ограничения политической субъектности избирателей. Чаще всего, такие информационные атаки носят крайне деструктивный характер, их содержание является антагонистическим, то есть прямо противопоставляется общегосударственным интересам.

Избирательные процессы являются одной из ключевых мишеней внешнего информационного давления. На современном этапе российская избирательная система сталкивается со значительным числом вызовов, включающим технологические кибератаки на инфраструктуру проведения выборов и воздействие на избирателей с целью дискредитации всех стадий электорального процесса. Под информационный удар попадает также институт общественного наблюдения и контроля за выборами, избирательные структуры всех уровней. Для этого используются возможности традиционных средств массовой

информации, а также современных цифровых сервисов, популярных социальных сетей и мессенджеров.

Настоящий доклад является продолжением многолетней работы Ассоциации «Независимый общественный мониторинг» по анализу информационных атак на отечественную избирательную систему, распространения манипулятивной и фейковой информации о выборах, а также попыток делегитимации избирательного процесса. В докладе рассмотрены основные направления и цели информационного давления в преддверии Единого дня голосования 2023 года, обозначены субъекты и технологии информационных атак. Подробно рассмотрены мишени информационного воздействия, зафиксирована роль институтов общественного контроля в противодействии информационным атакам и представлены базовые рекомендации для повышения эффективности подобной работы.

Направления, цели и субъекты информационных атак на выборы в России

Отечественная избирательная система сталкивается с целенаправленным информационным вмешательством, ориентированным на делегитимацию процедур и результатов электоральной кампании. **Информационные атаки на российские выборы активизировались в период подготовки к Единому дню голосования 2023 года. Обращает на себя внимание не только интенсивность работы по дискредитации российских выборов, но и расширение направлений такой деятельности в информационном пространстве.** По результатам реализованного мониторинга информационных потоков, воздействие оказывается по следующим направлениям: нормативно-правовые и общественно-политические характеристики избирательной и партийной системы

современной России; деятельность федеральных и региональных избирательных институтов; преобладающие избирательные практики в субъектах Российской Федерации; обеспечение наблюдения и контроля за голосованием; новейшие формы волеизъявления граждан.

Таким образом, к 2023 году информационные атаки на выборы охватывают все этапы избирательного процесса и являются непрерывными. Увеличение направлений информационной работы на фоне усиления геополитической напряженности между Россией и странами «коллективного Запада», а также ростом агрессии во внешнеполитическом курсе недружественных государств, свидетельствует о системном и управляемом характере подобной работы.

Цели информационных атак на выборы в Российской Федерации укладываются в следующую устоявшуюся формулу: формирование негативной оценки института выборов в общественном сознании, подрыв доверия к избирательному процессу, избирательным органам, а также к результатам голосования, осуществление последующей протестной мобилизации граждан на фоне потенциального несогласия с итогами кампаний. Фактически речь идет о делегитимизации избирательного процесса и последующем инициировании массового общественного недовольства.

Логика внешнего давления на национальные выборы существенно не меняется на протяжении последних десятилетий. Значительное число антиконституционных государственных переворотов и «цветных революций» были инициированы западными государствами по такому сценарию, с прямым использованием избирательного процесса в качестве ключевого триггера, то есть спускового крючка для старта масштабных антиконституционных процессов. Наиболее часто подобный сценарий использовался в странах постсоветского пространства: на

Украине, в Грузии, Армении, Киргизии. Неудачные попытки неоднократно фиксировались в России и Белоруссии.

В текущем году окончательно оформилась общая структура информационных атак на российские выборы. Ключевые игроки подобного воздействия в условиях политической консолидации общества и эмиграции представителей так называемой несистемной оппозиции окончательно приобрели статус внешних, находящихся вне российского политического пространства. Тем не менее, и ранее информационные атаки реализовывались при прямой финансовой и организационной поддержке иностранных государств, аффилированных международных и неправительственных организаций. Особенностью данной сети является общность содержания и направленности сообщений, управляемость и скоординированность продвигаемой повестки.

Примечательным является тот факт, что западными средствами массовой информации и центрами общественного мнения массово используются комментарии и оценки представителей российской несистемной оппозиции, фактически находящихся в политической эмиграции. В подобных материалах акцентируется особое внимание на личности экспертов, которые представляются как «жертвы диктаторского режима», пострадавшие от гонений и иных политических ограничений, что стало поводом для их эмиграции в иностранные государства¹. Тем не менее, данные граждане остаются оторванными от реального электорального процесса и создают в информационном пространстве иллюзию объективной политической экспертизы по теме российских выборов.

Для оценки уровня интенсивности негативного воздействия на российское информационное пространство, определения ключевых авторов дискредитирующей

¹ <https://theworld.org/stories/2023-08-25/you-need-vote-russian-opposition-encourages-participation-next-months-regional>

информации и определения тем такого воздействия авторами доклада проводится мониторинг медиа-пространства и анализ размещаемой информации с использованием систем мониторинга и анализа социальных медиа.

Данные анализа, проведенного авторами доклада с использованием систем мониторинга и анализа социальных медиа, показывают, что в период с 1 марта 2023 года в телеграмм-каналах и основных российских социальных сетях было размещено более 26 тысяч сообщений, направленных на формирование негативного образа российской избирательной системы, содержащих необоснованную критику избирательных процедур, голословные обвинения в адрес избирательных комиссий.

Интенсивность информационного давления с начала подготовки к Единому дню голосования 2023 года не снижалась ниже уровня 100 сообщений в день. Пики искусственно создаваемой негативной информационной активности, направленной на дискредитацию выборов в России, совпадали с ключевыми событиями избирательного процесса — принятием решений о проведении ДЭГ, внесении изменений в избирательное законодательство, процедурой выдвижения и регистрации кандидатов. Так, в марте фиксируется около 7 тысяч сообщений, в апреле – 2,9 тысяч, в мае – 7,8 тысяч, в июне – более 3 тысяч, июле – 5,4 тысячи, августе – более 3 тысяч сообщений.

Реализованный анализ цифрового пространства показывает, что, наряду с формированием общего негативного отношения к выборам в России, авторы информационных атак выбрали несколько первоочередных целей. Прежде всего ими стали новые формы голосования, конкурентность избирательной кампании и, персонально, председатель ЦИК России.

Объектом постоянной информационной атаки стало дистанционное электронное голосование — непосредственно против ДЭГ было направлено более 8 тысяч

сообщений. Примечательно, что основной метод формирования негативного отношения был достаточно прост — на протяжении полугода сетевые агенты в обязательном порядке использовали в отношении ДЭГ слово-ярлык — «жульничество», «обман», «ложь», «фальсификация». Авторы публикаций редко аргументировали выдвигаемый тезис, видимо, считая, что пользователи удовлетворятся эмоциональным элементом сообщения, лишь иногда дополняя его гипотетическими вариантами осуществления.

Таким же незамысловатым методом формировалось негативное отношение к избирательной кампании. Значительные усилия были приложены к тому, чтобы сформировать впечатление об отсутствии конкуренции на проходящих выборах — не менее 1500 сообщений были направлены на то, чтобы создавать у пользователей впечатление о наличии непреодолимых барьеров для кандидатов и политических партий на этапе выдвижения и регистрации. Характерными чертами таких сообщений было игнорирование реальных данных и использование эмоциональных, негативно окрашенных ярлыков, например, заведомое объявление всех кандидатов от парламентской оппозиции и непарламентских партий «слабыми».

Значительный информационный поток был направлен на непосредственную дискредитацию организаторов выборов и прежде всего Председателя ЦИК России Э. А. Памфиловой. Попытки разрушить репутацию системы через формирование негативного образа ее руководителя — известный прием ведения информационных войн. В отношении председателя Центризбиркома использовались методы, направленные на расчеловечивание и выведение из эмоционального равновесия — безосновательные обвинения, издевательства, передергивание высказываний. В течение полугода зафиксировано около 1800 подобных материалов, распространявшихся в социальных сетях.

По результатам проведенного авторами автоматизированного мониторинга социальных медиа, в перечень информационных площадок в социальных сетях и мессенджерах с наибольшим числом русскоязычных публикаций с критикой предстоящей избирательной кампании вошли следующие информационные ресурсы: «Голос Америки» (США), «Meduza» (Латвия), «Русская служба ВВС» (Великобритания), «Настоящее Время» (США), «Радио Свобода» (США), «Телеканал OstWest» (Германия), «Сибирь.Реалии» (США), «Delfi» (Латвия), «Крым.Реалии» (США), «Новая газета Европа» (Латвия), «Riddle Russia» (Литва). Большинство из этих изданий обладают в России правовым статусом иностранного агента. Несмотря на ограниченную аудиторию, материалы данных информационных ресурсов достигают значимых охватов за счет многократного тиражирования, а также использования платной рекламы для размещения в новостных лентах Интернет-пользователей.

Информационную активность по дискредитации российских выборов продолжает проявлять незарегистрированное движение «Голос» (также внесено в реестр иностранных агентов), которое многие годы позиционирует себя как организация, защищающая права российских избирателей, и обеспечивающая так называемое независимое наблюдение за российскими выборами. «Голос» аккумулирует значительное число публикаций, статистических данных и критических экспертных оценок. Доклады и сообщения «Голоса» являются основой для критических публикаций в более крупных СМИ и блогах.

Мониторинговой группой Комиссии Госдумы по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России, подтверждено, что работа движения, дискредитирующая избирательную систему, финансируется из иностранных источников. «Материалы содержат тенденциозные выводы о невозможности честных выборов в России, псевдоэкспертами

в них критикуется российское избирательное законодательство, по надуманным основаниям ставится под сомнение процедура дистанционного электронного голосования. За этими «экспертными» измышлениями стоит солидная финансовая поддержка и гранты из традиционных иностранных источников», — заявил председатель думской комиссии Василий Пискарев².

Особенностью этого года является значительное число авторов информационных материалов в социальных сетях и мессенджерах, вовлеченных в процесс создания и тиражирования критических материалов о российских выборах, находящихся за пределами Российской Федерации. По результатам авторского мониторинга социальных медиа в части географической принадлежности авторов публикаций с критикой российских выборов, около 15% авторов созданы пользователями из Украины, по 5% — пользователями из стран Прибалтики, Грузии и Молдавии. Среди 10 тысяч авторов контента, критикующего российские выборы, свыше 3 тысяч авторов не являются российскими пользователями социальных медиа. Таким образом, около трети подобных материалов о российских выборах в соцмедиа созданы или распространены иностранными пользователями, представляющими преимущественно недружественные государства.

Определено, что негативный информационный поток географически таргетирован — целенаправленно распространяется преимущественно в регионах, где в рамках ЕДГ-2023 проходят крупные избирательные кампании. В их числе: город Москва, Московская область, город Санкт-Петербург, Республика Калмыкия, Свердловская область, Новосибирская область, Республика Саха (Якутия), Амурская область, Республика Хакасия, Кемеровская область, Приморский край, Алтайский край, Владимирская область,

² <https://ruposters.ru/news/17-08-2023/vasilii-piskarev-zayavil-dokladi-golosa-finansiruyutsya-inostrannih-istochnikov>

Псковская область, Оренбургская область, Ярославская область, Ростовская область, Республика Башкортостан, Иркутская область, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область, Херсонская область. В указанных регионах объем дискредитирующего выборы контента в социальных медиа превышает среднероссийские значения. **В 21 из 23 выделенных субъектах ожидается проведение основных выборов в ходе Единого дня голосования 2023 года.** Данные кампании включают выборы высших должностных лиц субъектов, выборы депутатов законодательных (представительных) органов субъектов, выборы депутатов представительных органов столиц субъектов.

Есть основания полагать, что ко дню голосования информационное давление на жителей этих субъектов будет нарастать.

Результаты проведенного авторами мониторинга социальных медиа свидетельствуют о преобладании в этом году публикационных типов активности ключевых акторов дискредитации избирательных процессов. Иными словами, большинство сообщений с критикой избирательной системы, негативными оценочными суждениями — первичные публикации с крайне низкими показателями просмотров и иных форм читательской вовлеченности (комментарии, репосты). Автоматическое определение форматов публикации показывает, что в негативном сегменте информационного пространства такие «набросы» составляют, по разным темам, от 60 до 90% от общего числа форм сетевой активности (публикации, комментарии, репосты).

Фиксируются попытки искусственного распространения конкретных материалов, выражающиеся в репостах материалов с крайне низкими показателями вовлеченности (количества прочтений и реакций одобрения пользователей).

Указанный факт является свидетельством управляемых информационных вбросов, намеренного тиражирования

необходимых материалов, в том числе платного размещения, а также низкого встречного интереса пользователей социальных медиа к таким публикациям, слабого общественного резонанса на тему критики отечественной избирательной системы.

Таким образом, в условиях проведения специальной военной операции и нарастания напряженности в международных отношениях риски внешнего давления на избирательную систему возрастают и связаны с желанием отдельных государств опосредованно влиять на внутриполитические процессы с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. Текущий избирательный цикл является очередным экзаменом на прочность российской избирательной системы перед лицом внешних информационных атак. Основные цели системной работы внешних акторов остаются неизменными и связаны с дискредитацией процедуры и результатов выборной кампании в общественном сознании, усилением социального недовольства, подрывом общественно-политической стабильности и безопасности. Субъекты информационных атак на выборы в текущем году локализованы в иностранных государствах, действуют в системе иностранных НКО и аффилированных средств массовой информации.

Фейковые новости как технология информационного давления на выборы

На фоне масштабной цифровизации и сетевизации общественной жизни, важным инструментом информационного воздействия становятся социальные сети и мессенджеры. **Открытая работа по дискредитации избирательных институтов в период общественно-политической консолидации не вызывает такого желаемого эффекта, как ранее. Данное обстоятельство**

вынуждает организаторов информационных операций использовать новые технологии воздействия на граждан в цифровом пространстве, а также более тщательно маскировать свою работу в национальном информационном сегменте.

Базовой технологией воздействия на общественное мнение со стороны дискредитаторов выборов является управляемое создание провокаций и критических информационных поводов, запуск в СМИ, социальных медиа и мессенджерах заведомо ложных сообщений (фейков). В современном информационном пространстве фейковые новости представляют значительную угрозу для информационной безопасности общества и государства. Большинство фейков создается внешними акторами, многие из них являются частью крупных информационных операций, направлены на быстрое тиражирование и мгновенную эмоциональную реакцию пользователей соцсетей, включая страх, тревогу, сомнение, недоверие, обиду.

В связи со значительным усилением информационного давления на российских пользователей соцсетей и мессенджеров с начала специальной военной операции был предпринят целый ряд мер по совершенствованию мониторинга, блокировки и опровержения фейковой информации. По данным Роскомнадзора, с начала СВО заблокировано более 190 тысяч материалов с фейками³. Большинство из них распространяется с украинских пропагандистских ресурсов.

Основной массив фейковой информации о выборах обычно распространяется непосредственно в дни голосования. В частности, в ходе прошлогодней кампании в течение трех дней голосования было выявлено порядка 14 тысяч фейков о выборах, из них около 4 тысяч ложных сообщений, вводящих в заблуждение избирателей, было

³ https://www.ng.ru/politics/2023-08-17/3_8803_news1.html

опубликовано в последний день голосования⁴. По данным Общественной палаты РФ, за весь год опубликовано свыше 19 тысяч фейков. Следовательно, период голосования является точкой наибольшей активности сетевых структур, создающих и тиражирующих ложные инфоповоды.

Чаще всего фейки посвящаются массовым нарушениям, якобы имеющим место на избирательных участках. Это истории про вбросы бюллетеней, организацию так называемых «избирательных каруселей» и другие фейковые сюжеты, ежегодно повторяющиеся в информационном пространстве. **Важно подчеркнуть, что все подобные сообщения проверяются избирательными органами и общественными наблюдателями. По статистике, лишь единичные случаи находят подтверждение и требуют принятия соответствующих мер реагирования со стороны избирательных комиссий.** Абсолютное большинство подобных материалов, снабженных также постановочными фотографиями и видеоматериалами, являются ложными, вбрасываемыми в информационное пространство для формирования среди граждан сомнения в честности и законности избирательного процесса⁵.

Фейки о выборах, как правило, направлены не на дискредитацию отдельных кандидатов, а на очернение всего избирательного процесса. Некоторые региональные или локальные сюжеты выступают лишь примерами, звеньями в цепи крупной информационной кампании, для которой важен масштаб и охват «нарушений» и «фальсификаций». Ярким примером подобной работы является проект «Карта нарушений», организуемый движением «Голос» (иноагент). Согласно экспертным оценкам прошлых лет, более 90% сообщений, размещенных на карте, содержали недостоверную, некорректную информацию или являлись

⁴ <https://tass.ru/politika/12452251>

⁵ <https://lapsha.media/longridy/election-2022/?ysclid=llhwo86b2254515324>

сфабрикованными фейками⁶. Они необходимы в качестве доказательства самого факта массовости нарушений на выборах. При этом «Голос» отстраняется от ответственности за публикуемые данные, которые не являются юридически значимыми, получены из открытых источников или из анонимных сообщений пользователей.

В преддверии Единого дня голосования 2023 года «Голос» (иноагент) запустил традиционную «Карту нарушений» за два месяца до голосования. Как отмечает организация, «в ходе кампании нарушения могут касаться сбора подписей, незаконной агитации или отказов в регистрации кандидатов, давления на них или создания преференций со стороны администраций определенным выдвиженцам»⁷. **Таким образом, ведется заблаговременная работа по дискредитации всей избирательной кампании уже на этапе выдвижения и регистрации кандидатов. В социальных медиа такая работа называется «прогревом», то есть постепенной подготовкой аудитории к неминуемым фальсификациям, признанием кампании несправедливой и незаконной.**

Со старта текущей избирательной кампании в информационном пространстве уже распространены яркие фейковые материалы, направленные на дискредитацию выборов. Как уже было обозначено ранее, значительный объем подобного контента точно направлен на отдельные субъекты Российской Федерации, где планируется проведение выборов.

Высокий уровень фейкового контента фиксируется в Республике Хакасия, где реализуется одна из наиболее конкурентных губернаторских кампаний текущего электорального сезона. Значительное количество фейков и вбросов о биографиях, финансовых и административных связях кандидатов ежедневно публикуется в региональном

⁶ <https://nom24.ru/upload/iblock/63f/63fc2340c5caa0ed36096db39d6beeb2b.pdf>

⁷ <https://golosinfo.org/articles/146495>

сегменте социальных медиа. Помимо технологических приемов дискредитации отдельных кандидатов к распространению фейков, по данным мониторинга, подключились внешние акторы, которые пытаются масштабировать дискредитирующую информацию.

Значительное число фейковых сообщений в этом году обнаружено на выборах в новых регионах Российской Федерации. Особый характер избирательной кампании в четырех субъектах дополняется повышенным вниманием внешних сил, которые рассматривают региональные и местные выборы в качестве отдельной мишени информационного давления как на внутренние, так и на внешние аудитории. Фейки связаны, в частности, с невозможностью и незаконностью проведения выборов, неготовности избирательных комиссий к организации кампании, а также планируемыми военными атаками на избирательные участки в дни голосования.

Ярким фейком стало тиражирование в западном сегменте социальных медиа новостей о программе «Школа молодого избирателя», реализуемой в Херсонской области общественниками для молодежи региона. Главная мысль, состоит в том, что мероприятие проводится с целью подготовить несовершеннолетних к организации и участию в голосовании⁸. При этом избирательная комиссия Херсонской области четко сообщила, что молодые люди на занятиях являются совершеннолетними, они впервые примут участие в избирательном процессе 2023–2024 годов.

В социальных медиа активно распространяются фейковые изображения рекламных плакатов, билбордов и иных агитационных материалов кандидатов и политических партий. Украинские Telegram-каналы массово распространяют подобные изображения, выдавая их за фотографии с улиц российских городов. Например, были

⁸ <https://www.herson.kp.ru/online/news/5398075/>

распространены смонтированные изображения предвыборных плакатов с изображением одного из региональных политиков с использованием ошибочного QR-кода, ведущего на иностранный сервис. На реальных агитационных материалах QR-код ведет на телеграм-канал Избирательной комиссии Херсонской области⁹.

В украинских официальных ресурсах со ссылкой на Генштаб ВСУ тиражируется информация о якобы массовом заселении в заброшенных домах населенных пунктов Запорожской области приезжих из России «для обеспечения нужного результата на запланированных незаконных псевдовыборах»¹⁰.

В Луганской Народной Республике проукраинскими ресурсами в социальных медиа распространен фейк о насильственной выдаче местным жителям российских паспортов в преддверии Единого дня голосования. В материалах обращалось внимание, что выдача паспортов происходит для того, чтобы увеличить явку на предстоящих выборах: «Для этого они тянут на убой в жару немощных стариков, лица которых просто сияют от бесконечной “благодарности”», – написано в одном из фейковых постов под видео, где пожилых людей якобы заставляют силой получать паспорт. Видео действительно является настоящим, но изображает не очереди за «насильственным» получением российских паспортов, а повседневную работу полицейских города Счастье, помогающих маломобильным гражданам оформить необходимые документы, делающие это исключительно в добровольном порядке.¹¹

⁹ <https://kherson-news.ru/society/2023/08/27/187975.html>

¹⁰ <https://news.yahoo.com/general-staff-people-brought-russia-094005541.html>

¹¹ <https://www.ura.news/news/1052673626>

Манипулятивные практики в информационных атаках на выборы

Для воздействия на общественное мнение дискредитаторы выборов используют как устоявшийся набор технологий воздействия на общественное мнение, так и новые манипулятивные тактики, позволяющие внушать массовой аудитории критические оценки. **Подходы к организации информационных атак на российские выборы постепенно изменяются, становятся более точечными и технологичными, включают все большее число приемов взаимодействия с пользователями социальных медиа.**

По запросам авторов доклада специалистами Центра лингвистической экспертизы МГЛУ Г. А. Хизриевой и А. М. Ширшовым реализован психолингвистический анализ распространенных текстов, дискредитирующих российскую избирательную систему, опубликованных в средствах массовой информации и социальных медиа в мае–августе 2023 года. Лингво-прагматический метод в комплексе с классическими методами дает возможность рассматривать речевое действие в контексте политического дискурса: определять средства воздействия, намерения актора речевого действия, зачастую скрытые от адресата речевого действия; фиксировать степень эффективности акта убеждения, учитывая все используемые в акте убеждения аргументативные средства: знаки, символы и приемы.

Цель подобного исследования состоит в выявлении видов языковой аргументации, которые способствуют формированию развития форм мотивации коммуникативной деятельности, то есть деятельности, которая будет служить идейной основой и практическим средством декларируемого поддержания «гражданского общества», задекларированного авторами речевых действий. Основной задачей настоящего исследования является — анализ материала с точки зрения

методов информационной конкуренции акторов избирательного процесса.

Предварительный анализ показывает, что основная борьба будет происходить в идеологическом спектре по линии «гражданское общество – государство». Кроме того, исследование направлено на выявление коммуникативных сред, в которых происходит формирование мотиваций, поскольку в представлениях участников, формирующих эти коммуникативные среды, собственно, они и являются членами «гражданского общества», в отличие от остальных граждан России. **Таким образом, манипуляторы пытаются создать искусственный разрыв между властью и обществом, противопоставить граждан государству, сформировать массовый социальный раскол по данному признаку.**

Представленные материалы, по заключению психолингвистов, представляют собой общий смысловой массив, образующий прозападный идейно-политический дискурс. Подобный политический дискурс в российском информационном пространстве во время выборов, как правило, демонстрирует черты оппозиционности действующей власти. Все предложенные для анализа тексты характеризуют власть с точки зрения прозападной идеологии. Эти характеристики носят критический, манипулятивный или дискредитирующий власть характер.

Патриотически настроенные политические силы характеризуются как устаревшие, отсталые, неумелые, лгущие, то есть в отношении действующей власти создается негативный стереотип, который мог бы звучать как «всякая власть в России – зло и ложь», «российское государство – это зло и ложь». Неолиберальные политические силы, напротив, характеризуются противоположным образом как инновационные, патриотичные, молодежные, честные, свободолюбивые, независимые, призывают к уменьшению контроля и исчезновению насилия со стороны государства над

личностью, говорят о провале целей СВО, провозглашают примат гражданского общества, что формирует у носителей этой идеологии идейной базы для консолидации на основе формирования позитивных стереотипов.

Исследуемые тексты представляют собой авторские высказывания блогеров и журналистов, работающих в вышеуказанном дискурсе в производстве нарративов на тему предстоящих выборов и их организации в СМИ и социальных сетях. Следовательно, они могут быть обозначены как публичные речевые действия. В соответствии с логикой производства подобного рода текстов в рамках выбранного дискурса авторами создается номенклатура тем и понятий, необходимых для успешного продвижения информационного продукта. Этот процесс обнаруживает для каких целевых групп предназначается данный информационный продукт.

Эти группы можно поделить на внешние и внутренние. Внутренними группами являются российская молодежь, представители меньшинств, включая этнические и религиозные меньшинства («живые люди», «свидетели СССР» и др.), а также недавно выехавшая за пределы РФ неопределенная группа лиц, несогласных с проведением специальной военной операции или лица со статусом иностранного агента. Внешними группами являются различные зарубежные НКО, неолиберальные политические организации, иностранные доноры, широкие слои европейского среднего класса, украинской и проукраинской общественности за рубежом, зарубежные эксперты.

Список обсуждаемых понятий и тем соответствует информационному потреблению данных целевых групп, формируя (для внутренних пользователей) стереотипы или же подтверждая их (для внешних пользователей). Основные понятия выделяются в результате желания акторов обозначить свое отношение к текущей ситуации: патриотизм, голосование, военное положение, война, ложь, фальсификация, политическая борьба, ответственность,

насилие, героизм. Этим понятиям придается новый смысл, зачастую противоположный тому, который вкладывается в эти понятия государственными СМИ или провластными активистами.

Производным комбинации темы и понятия становятся нарративы, то есть речевые акты направленного воздействия. Например, комбинация темы «выборы» и понятие «голосование» для целевой группы «молодежь» может актуализировать нарратив «молодёжь не ходит на выборы». Помещение понятия «голосование» в семантический контекст «за власть голосуют только провинциалы», «голосуют только бабушки», «голосуют только бюджетники и госслужащие» с упоминанием этих якобы зависимых от государства групп людей или неких неопределённых консервативных групп – «многие женщины никогда не голосуют» – создается фигура противопоставления. Противопоставляется молодая, свободная, социально активная, политически осознанная личность пожилому, провинциальному, зависимому от государства бюджетнику или безразличным в силу своего консерватизма к политической борьбе «женщинам», с которыми активная молодёжь не должна себя ассоциировать.

Для достижения цели используется директивное речевое действие «молодёжь не ходит на выборы», оказывающее эмоциональное воздействие на адресанта и формирующее его отношение к выборам. Такой тип высказывания может быть охарактеризован как манипулятив. Вообще, данное высказывание по своей сути правдиво. **Суть этой манипуляции заключается не в констатации правды, а в том, чтобы привлечь молодежь к активной позиции на стороне манипулятора через контекст, который укажет ему его референтную группу. Подобным же образом формируются любые манипуляторы, то есть речевые действия, намерением которых является политическая манипуляция.**

На исследованных информационных площадках продолжают рассматриваться старые, по сравнению с актуальной электоральной повесткой, темы и нарративы. Тем не менее, несистемные информационные площадки стремятся навязать их массовое обсуждение при помощи введенных в научный оборот концепций и готовых методик политической манипуляции. В ряде материалов используется ставшая уже традиционной схема интерпретации избирательного процесса как чего-то устаревшего и «не современного», а также ограниченного с точки зрения реального участия. Продвижение данного тезиса направлено, в первую очередь, на молодежь, которая участвует в голосовании реже, чем старшие поколения. Для других возрастных групп используются собственные схемы, подвергающие процесс голосования открытой негативизации – «выборы – это обман», «на выборах победить невозможно», «выборы без выбора», стимулирующие сознательный отказ массового избирателя от участия в голосовании.

Следовательно, основной массив манипулятивных информационных материалов, распространяемых в социальных медиа в преддверии голосования, ориентирован на различные возрастные группы, учитывает поколенческие различия, запросы и особенности потребления информации.

В заключении реализованного психолингвистического анализа специалисты отмечают, что дальнейшее навязывание критической модели восприятия избирательного процесса, агрессивное продвижение критических контекстов о выборах в информационном пространстве будут работать на создание стрессовой ситуации для массового избирателя, формирование негативного информационного фона, многократных попыток исказить реальные факты. Для этого заранее используются утверждения, что власть будет использовать методы «управляемого голосования», применять насилие и запугивание кандидатов от оппозиционных сил,

использовать ложь и недопуск иностранных наблюдателей на избирательные участки, а допуск российских наблюдателей и журналистов будет ограничен. Намерение большинства речевых конструкций состоит в убеждении адресата не ходить на «безальтернативные выборы» и не признавать их результаты.

Среди распространенных манипулятивных технологий представления информационных материалов авторы доклада выделяют следующие: чаще всего используется стереотипизация – попытка преподнести отдельные факты и процессы через простые для восприятия схемы, воздействующие на эмоции и чувства, либо на разум аудитории. В первом случае используются яркие материалы, политические мемы, лозунги, заголовки, в том числе включающие иронию или откровенную насмешку. Во втором случае в ход идут скорректированные или ошибочно интерпретированные статистические данные, фальшивые опросы общественного мнения, графики, диаграммы и иные средства якобы аргументированного убеждения. Подобные материалы, как правило, рассчитаны на рациональное восприятие политической ситуации читателями.

Например, в материале западного издания «Reuters», посвященном официальному назначению выборов в новых регионах России, акцентируется внимание не столько на самом факте проведения избирательных кампаний, сколько на опасности для участия гражданских лиц в голосовании, прямой угрозе из жизни и здоровью. Авторы материала формируют следующую схему в восприятии читателя: выборы будут отменены, поскольку Россия не контролирует в полной мере ситуацию, а даже если они пройдут — они будут признаны незаконными¹².

Например, британское издание «The Guardian», продвигая ложный тезис о «международной изоляции»

¹² <https://www.reuters.com/world/europe/elections-russian-controlled-ukraine-could-be-cancelled-official-says-2023-07-03/>

России, указывает на экономические факторы проведения будущих избирательных кампаний, в том числе президентских выборов. Используя данные об изменениях валютного курса рубля, процентной ставки и ряды других показателей, издание формирует у читателя ложное представление о «недемократичном» характере российской политической системы: «В демократических условиях, когда экономика ухудшается, люди голосуют за другое правительство. Это не демократический режим. Людям просто придется затянуть пояса»¹³.

Большое распространение в этом году находит технология «расчеловечивания» — не только лишение личностей людей общечеловеческих ценностей: сострадания, любви к ближнему, нравственного запрета воровства, лжи, алчности, но и создание негативного отношения к конкретным персонам: политикам, чиновникам, общественникам, выделяя их черты внешности, характера или поведения. Традиционно для этих целей используется также примитивизация — попытка радикально упростить актуальные события и процессы для взаимодействия с более широкими слоями населения.

Например, в материале издания «Вёрстка» (заблокировано на территории России в связи с опубликованием недостоверных материалов), посвященном организации выборов в новых регионах, кандидаты называются либо «известными коллаборантами» или «неудачниками с большой земли». Таким образом издание снабжает многочисленное число кандидатов на выборах различного уровня универсальными негативными ярлыками — либо обвиняя в «сотрудничестве с российскими властями», либо в использовании выборов на новых территориях для личных целей на фоне «отсутствия серьезных успехов в

¹³ <https://www.theguardian.com/business/2023/aug/19/putin-sets-sights-on-re-election-but-cost-of-war-can-only-grow>

последние годы»¹⁴. В качестве аргументации авторы материалов используют лишь один конкретный пример, который масштабируют на всех участников избирательной кампании. Подобный примитивный подход к интерпретации фактов и наклеивание простых и понятных ярлыков позволяет навязать определенной части аудитории необходимые критические позиции.

Основной ракурс проанализированных текстов сформирован вокруг продвижения идеи конфликта, агрессии и общественной деконсолидации, то есть разобщении социальных групп. Данный факт подтверждают данные социально-медийного анализа – две трети материалов с дискредитацией избирательных процессов определены как негативные, то есть содержащие агрессивные, токсичные или враждебные речевые конструкции или общую стилистику сообщения. Использование языка ненависти и риторики вражды в текущем году демонстрирует рекордные значения. Большинство распространенных материалов с дискредитацией выборов выполнены в подобной стилистике.

Семантика информационного потока дискредитации выборов на протяжении долгого времени носит сугубо событийно-контекстуальный характер. То есть критическое отношение к выборам продвигается при помощи ярких лексических конструкций и через актуальную общественно-политическую повестку. Критика выборов в текущем году умело встраивается в обсуждаемые в социальных сетях темы внутреннего и внешнего контура. По результатам мониторинга социальных медиа, среди наиболее частотных выражений информационного потока в этом году обнаруживаются следующие: «война», «военные», «санкции», «ограничительный», «оккупированные», «аннексированный»,

¹⁴ <https://verstka.media/slozhnosti-s-vyborami-na-okkupirovannyh-territoriah>

«самопровозглашённые», «срочники». То есть выражения, относящиеся к общей политической повестке, а не к избирательным процессам напрямую. **Для придания критике избирательного процесса большего внимания со стороны массовой аудитории, все реже реагирующей на фейки о выборах, дискредитаторы вынуждены встраивать такие информационные материалы в отстраненные геополитические контексты. Это усиливает их провокационный и агрессивный характер.**

В результате проведенного анализа можно предположить, что с приближением выборов подобного рода тексты, формирующие негативную картину мира у граждан в отношении избирательной системы, будут активнее распространяться, риторика будет ужесточаться, информационные фейки будут технологически совершенствоваться. В ход могут пойти практически не обсуждаемые на данном этапе политического процесса темы миграции, меньшинств, религиозных групп, дегуманизации власти, национальной политики, безопасности. Призывы к активизации политической борьбы могут стать более радикальными, вплоть до призывов отменить выборы или не признать их результаты. **Основная цель применения данных технологий связана с формированием у аудитории устойчивого критического отношения к избирательному процессу, которое приводит к игнорированию выборов, недоверию к итогам голосования, признанию нелегитимными политическую и государственную системы в целом и распространению данной оценки среди своего окружения.**

Мишени информационного давления на выборы

Избирательный цикл 2023 года является крайне масштабным как с точки зрения числа кампаний и географии

выборов, так и потенциального охвата избирателей. В Единый день голосования состоится более 4 тысяч избирательных кампаний в 85 субъектах Российской Федерации, в том числе в новых субъектах. В общей сложности в выборах сможет принять участие более 65 миллионов избирателей. В подобных условиях определяется целый набор мишеней – сфер и процессов, на которые оказывается систематическое внешнее воздействие в информационном пространстве.

Конкуренентность выборов. Вопросы конкурентности и открытости избирательных кампаний являются центральными в работе по дискредитации российских выборов. На протяжении многих лет тема конкурентности выборов, особенно региональных и муниципальных кампаний, а также взаимосвязанные контексты применения административного ресурса, отсева кандидатов на этапах выдвижения и регистрации, внутреннего давления на политические партии и кандидатов является мейнстримом для всевозможных электоральных критиков. Данный факт объясняется относительной простотой использования отдельных данных в целях манипулирования аудиторией, продвижения необходимых политических позиций и собственных шаблонов для навязывания их обществу. Следовательно, основные лозунги подобного воздействия довольно просты и понятны — «выборы не конкурентны», «на выборы не допускают реальных кандидатов», «власть боится конкуренции».

В одном из недавних докладов движения «Голос» (иноагент) губернаторские кампании текущего года сравниваются с кладбищем, а кандидаты — с призраками¹⁵. В частности, эксперты движения отмечают: «чтобы не допустить их пробуждения, власти постарались максимально зачистить выборы глав регионов в этом году». Называются конкретные факты: «конкурс на место главы региона упал до самых низких значений за последние годы — до пяти человек, партии

¹⁵ <https://golosinfo.org/articles/146513>

неохотно выдвигают своих кандидатов на выборы губернаторов, назначенные на Единый день голосования 2023 года». **Приведенные оценки не имеют ничего общего с реальностью и являются продуктом профессиональной политической манипуляции, так называемого жонглирования цифрами и фактами.**

Уровень конкурентности региональных кампаний в этом году остается крайне высоким. Российские политические партии демонстрируют рекордный уровень участия в кампаниях¹⁶. На этапе выдвижения кандидатов, на выборах всех уровней приняли участие представители 23 политических партий, то есть свыше 90% от общего числа зарегистрированных партийных сил¹⁷. По итогам регистрации уровень активного участия сохранился — в выборах принимают участие представители 20 политической партии или более 80% от их общего числа. Кроме того, выборы этого года показывают интенсификацию участия партий в выборах, оформление ядра партийной системы — крупнейших партий, обеспечивающих максимальный охват участия в избирательных кампаниях.

В части отказов в регистрации кандидатов и применении любых форм административного воздействия по отношению к кандидатам и партиям — они минимальны. Доля отказов в регистрации на выборах высших должностных лиц снизилась по сравнению с предыдущим циклом в 13 раз – с 21% до 2% соответственно. Уменьшилось тиражирование негативного стереотипа о «муниципальном фильтре» как преграды для участия оппозиционных кандидатов в региональных кампаниях. На выборах в региональные заксобраны доля отказов в регистрации также не превышает 2%, фиксируется увеличение числа зарегистрированных партсписков, а также общей численности зарегистрированных кандидатов. На

¹⁶ <https://nom24.ru/info/events/ekspert-uroven-partiynogo-uchastiya-rekordnyy-dlya-noveyshey-istorii-rossiyskoy-partiynoy-sistemy/>

¹⁷ <https://democracyfund.ru/userfiles/Политическая%20конкуренция.pdf>

выборах в представительные органы муниципалитетов число зарегистрированных кандидатов выросло по сравнению с прошлым циклом как по партийным спискам, так и по одномандатным округам.

Движение «Голос» (иноагент), а также аффилированные СМИ и блоги, распространившие основные положения доклада об отсутствии конкурентности, применили не только манипуляцию данными, но и явную подмену понятий — выборы называются неконкурентными, потому что на них нет «правильных» кандидатов, то есть представителей несистемных сил, которые сознательно самоустранились из избирательного пространства. Выборы без «нужных» кандидатов представляются аудитории заведомо неконкурентными и несправедливыми, поскольку все остальные партии и кандидаты являются «провластными» и «административными». Так называемые эксперты движения полностью игнорируют сформировавшийся патриотический консенсус внутри партийной системы, который является прямым следствием развития общественных запросов и ожиданий.

Еще одним элементом подмены понятий и манипулирования фактами на этапе выдвижения и регистрации партий и кандидатов стало тиражирование единичных фактов электоральных неудач, многие из которых отличались абсолютно сознательным характером. Например, в качестве административного воздействия приводились примеры кандидатов, не сумевших преодолеть этап регистрации на губернаторских выборах. В реальности подобная ситуация не имеет ничего общего с административным воздействием. Представитель КПРФ Мария Прусакова не смогла зарегистрироваться кандидатом в губернаторы Алтайского края, поскольку сама не предоставила в избирательную комиссию подписи для

регистрации¹⁸. В Московской области представитель партии «Гражданская инициатива» Борис Надеждин не был зарегистрирован из-за недостаточного количества подписей и нарушения установленного порядка предоставления документации. Избирательные комиссии в подобных случаях действуют в полном соответствии с законом¹⁹.

В условиях отсутствия реальной почвы для продвижения критических информационных потоков, дискредитаторы выборов используют абстрактные схемы аргументации, объясняя уровень конкурентности кампаний «сложившейся практикой». Для этого используются введенные в оборот псевдонаучные концепции, которые предлагаются аудитории как данность, якобы научно обоснованная и подтвержденная профессиональными исследованиями. Примером таких концепций, активно тиражируемых в текущем цикле, являются так называемые «электоральные султанаты» — «регионы, которые постоянно дают за пределами высокие результаты по явке и проценту голосов, поданных за правящую партию и кандидатов от власти»²⁰. К таким регионам эксперты движения бездоказательно относят два десятка субъектов, включая Москву. Подобные кустарные изыскания являются плодом профессиональной фантазии отдельных экспертов, созданных для реализации конкретных политических задач. Как правило, они не имеют эмпирических подтверждений, полностью игнорируют факторы электоральной активности населения, а также сложившиеся практики гражданского участия на определенных территориях.

Избирательные институты. Информационные атаки на избирательные институты в ходе текущей избирательной кампании сосредоточены на искажении деятельности избирательных комиссий, а также иных государственных и

¹⁸ <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/07/29/987555-prusakova-ne-smogla-proiti-na-vibori>

¹⁹ <https://www.interfax.ru/russia/911673>

²⁰ <https://t.me/golosinfo/4865>

общественных структур, отвечающих за организацию и проведение выборов, включая наблюдение за выборами. **Подрыв общественного доверия к институтам является первым шагом для делегитимации всей избирательной системы и формирования альтернативной политической реальности.** Традиционными мишенями информационного воздействия являются Центральная избирательная комиссия, региональные избиркомы и общественные наблюдатели.

В ходе избирательной кампании 2023 года фиксируются неоднократные и управляемые информационные атаки на главу ЦИК России Эллу Памфилову, включающие распространение заведомо ложной информации о деятельности руководителя Центризбиркома и некорректную интерпретацию ряда публичных высказываний, массовое тиражирование подобных материалов от лица ЦИК России в социальных медиа.

Например, большое внимание дискредитаторов выборов привлекло выступление главы ЦИК на всероссийском форуме «Территория смыслов», в котором сравнивались современные политические системы России и западных государств: «На самом деле, что такое демократия? Это просто способ формирования власти путем выборов. А в понимании Запада? Что сейчас происходит на Западе? Это демократия не власть большинства, это власть меньшинства. Вот такой демократии нам не надо»²¹. Выступление Э. Памфиловой было подхвачено сетью несистемных оппозиционных ресурсов, которые вырвали отдельные фрагменты выступления из контекста. Одновременно опубликованные в СМИ и соцсетях материалы сопровождались провокационными заголовками «Демократии нам не надо», «Памфилова заявила, что России не нужна демократия» и схожими²². Цель такой провокации состояла в формировании среди массовой аудитории негативного образа ЦИК как «антидемократического»

²¹ <https://www.rbc.ru/politics/18/08/2023/64df4dd79a79473428add939>

²² <https://www.currenttime.tv/a/pamfilova-demokratiya/32554071.html>

института. Хотя очевидно, что в выступлении руководителя ЦИК речь идет о неприменимости в нашей стране западных демократических практик и упадке современной либеральной демократии в целом.

Схожее по технологическим характеристикам информационное воздействие оказывается в текущей кампании на региональные избиркомы. Пристальное внимание дискредитаторов к региональным комиссиям обусловлено необходимостью информационной подсветки любых «удобных» для дискредитаторов решений. Чаще всего они связаны с отказами в заверении или регистрации кандидатов и политических партий на выборах различного уровня, провокациями отдельных кандидатов и партий, имеющих своей главной целью участия в кампании создание подобных информационных поводов и привлечение внимания к собственной персоне.

Ярким примером является атака на региональный избирком Республики Хакасия в период губернаторской кампании. В материалах дискредитаторов, посвященных незаконным действиям региональной комиссии по отказу в регистрации кандидата от партии «Коммунисты России» и последующему вмешательству Центризбиркома, прослеживается попытка навязать аудитории конфликтность и неуправляемость избирательного процесса. Объем материалов, посвященных данному случаю, демонстрирует намеренное масштабирование необходимых, «удобных» дискредитаторам тезисов на уровень всей избирательной кампании. В частности, в материале «Русской службы ВВС» события в Хакасии называются «расплатой за протестный 2018 год», решения ЦИК России — «открытым давлением на членов региональной комиссии» и «противоречащим не только федеральному законодательству, но и наработанной практике»²³. В действительности, решение ЦИК России не

²³ <https://www.bbc.com/russian/articles/clj5y7n92kwo>

только полностью соответствует избирательному законодательству, но и является ответом на бездействие региональной комиссии, деятельность которой была возвращена в законные рамки.

Не меньшее информационное воздействие в ходе текущей кампании оказывается на институт общественного наблюдения и контроля за выборами. За последние годы в России создана масштабная, сильная и технологичная система общественного наблюдения за выборами. Результатом подобной работы является уровень общественного одобрения — по данным ВЦИОМ, 53% россиян считает, что присутствие наблюдателей на выборах повышает честность и прозрачность голосования, а каждый третий россиянин заявляет, что хотел бы сам участвовать в наблюдении за выборами²⁴. Данный факт является объектом значительного внимания дискредитаторов и многократных попыток обрушить доверие россиян к общественному наблюдению за выборами.

Для решения этих задач используются псевдообщественники — организации, работающие в интересах иностранных государств, которые только маскируются под институты гражданского общества. Псевдообщественники обладают важной ролью в процессе делегитимации системы наблюдения за выборами и противопоставляют себя институционализированной системе общественного наблюдения. Фактически речь идет о деятельности сети псевдонаблюдателей, основной задачей которых является формирование конфликтных ситуаций, ведущих к срыву избирательного процесса, а также нарушение избирательных процедур, которые можно в дальнейшем использовать в информационном пространстве. В данных федеральных и региональных сетях участвует немногочисленное число граждан, многие из которых не

²⁴ <https://tass.ru/obschestvo/18385559>

обладают необходимыми знаниями и навыками, не прошли соответствующее обучение, не ознакомлены с базовыми положениями избирательного законодательства. Подобные сети чаще охватывают журналистов и несистемных гражданских активистов, опыт и навыки которых соответствуют поставленным задачам по срыву избирательного процесса. В текущем году многие представители подобных псевдообщественных проектов находятся в эмиграции, оторваны от электорального контекста, но продолжают свою деятельность, преимущественно, в информационном пространстве.

Законодательные новации. Избирательная кампания 2023 года проходит в ситуации точечных изменений избирательного законодательства, направленных на повышение эффективности избирательного процесса и обеспечения доступности выборов. Избирательное законодательство является живым и должно адаптироваться под текущую общественно-политическую повестку, учитывать все внешние факторы при сохранении базовых принципов и правил организации и проведения выборов. В связи с этим, законодательные новации становятся объектом искажения и негативизации со стороны дискредитаторов российской избирательной системы.

Законодательные изменения трактуются ими как «окно возможностей» для административных злоупотреблений и массовых фальсификаций²⁵. По мнению экспертов «Голоса» (иноагент), законодательные новшества «предусматривают сокращение возможностей участия граждан в поддержке кандидатов и контроле за честностью голосования и подведения итогов, открытую дискриминацию граждан, чья публичная позиция не нравится властям, и усиление роли административного ресурса»²⁶. **В то же время полностью игнорируются условия введения подобных**

²⁵ <https://novayagazeta.ru/amp/articles/2023/08/14/da-khot-golos-sorvite>

²⁶ <https://golosinfo.org/articles/146504>

законодательных новшеств, тенденции в развитии избирательной системы и общественных запросов.

Наибольшему давлению продолжает подвергаться упразднение статуса членов территориальных и участковых комиссий с правом совещательного голоса. В 2022 году законодательно уточнен данный правовой статус — члены комиссий с правом совещательного голоса могут назначаться ЦИК России только в комиссию субъекта. Дискредитаторы выборов прямо называют данный правовой статус «наиболее удобным и востребованным для организации контроля на участках»²⁷. Необходимо учесть, что этой возможностью неоднократно пользовались разнообразные провокаторы, политизированные участники процесса, отработывающие определенный заказ на выборах, мотивированные к созданию скандальных ситуаций на участках. Практика показывает, что члены комиссий с правом совещательного голоса фактически дублировали наблюдателей, создавая определенные правовые несоответствия, только усиливая возможные конфликты на избирательных участках²⁸. Одновременно с указанными изменениями были расширены возможности наблюдения на участках, включая увеличение числа наблюдателей от каждого субъекта назначения.

Многочисленные материалы дискредитаторов также посвящены уточнению правового статуса иных участников избирательного процесса, а именно — доверенных лиц кандидатов и представителей СМИ. На протяжении многих лет эти статусы также использовались в политических целях, для отработки определенных политических заказов. По мнению оппозиционных электоральных экспертов «правами доверенных лиц активно пользовались оппозиционные кандидаты, особенно на региональных выборах, например, отправляя доверенных лиц в дни голосования на наиболее проблемные избирательные участки». Дискредитаторы

²⁷ <https://vpost-media.ru/opinions/dilemma-vyborov-nablyudat-nelzya-boykotirovat>

²⁸ <https://nom24.ru/upload/iblock/5a0/w63drmruiyl84kyphbo0d4lhgl04c571.pdf>

выборов интерпретируют законодательные новации как ограничение доступа к наблюдению за ходом голосования на участках и общее снижение прозрачности выборов.

Смысл законодательных новшеств — четкое статусное разделение участников избирательного процесса, исходя из их собственных базовых функций, недопущение подмены их функционала с целью нарушения порядка проведения выборов. С мая 2023 года срок окончания полномочий доверенных лиц кандидатов и политических партий соответствует утвержденному сроку окончания агитационного периода. Поскольку основная задача доверенных лиц состоит в представлении интересов кандидатов и партий, их дальнейшее участие в выборах за пределами агитации нецелесообразно. Аналогичный смысл содержится в норме об упорядочивании участия в выборах представителей СМИ, которым необходимо получать аккредитацию для освещения хода голосования и участия в заседаниях комиссии. Никаких внутренних ограничений законодателем не вводится — журналист должен лишь продемонстрировать свой профессиональный статус на основании действующего трудового договора с редакцией.

Не прекращаются информационные атаки на формат многодневного голосования, который был апробирован в период пандемии и в дальнейшем доказал свою эффективность и востребованность у российских избирателей. По данным социологов, более двух третей россиян высказываются за сохранение многодневного формата голосования²⁹. При этом длительность голосования для большинства россиян не имеет значения в плане доверия к результатам выборов³⁰. Дискредитаторы выборов называют многодневное голосование и ряд иных электоральных инструментов формами голосования, которые «усложняют

²⁹ <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mnogodnevnoe-golosovanie-za-i-protiv>

³⁰ <https://rg.ru/2021/06/24/vciom-rasskazal-kak-mnogodnevnoe-golosovanie-vliiaet-na-doverie-k-itogam.html>

общественный контроль за выборами и делают его все более и более размытым». **Мотивация избирательных институтов по повышению доступности и удобства волеизъявления граждан намеренно обесценивается дискредитаторами. Также игнорируется факт предоставления большей свободы субъектам Российской Федерации в части установления и регулирования многодневного формата голосования.**

Безапелляционным атакам подвергается законодательная норма об организации экстерриториальных участков, то есть участков, созданных за пределами субъектов, где проводится голосование. Подобная форма голосования также используется для создания максимально удобных условий для реализации избирательных прав людей, желающих принять участие в голосовании, но находящихся за пределами своего субъекта³¹. В материалах дискредитаторов изменение законодательства называют «еще одной формой бесконтрольного голосования»³². В социальных медиа дискредитаторы наклеили на экстерриториальные участки ярлыки «пенькового голосования» и «голосования на туалетной бумаге». Критики выборов обращают внимание исключительно на порядок организации экстерриториальных участков, которые только будут впервые применены в ходе Единого дня голосования, еще не продемонстрировали практические результаты своей работы. **В материалах полностью игнорируются предложения институтов гражданского общества по реализации контроля за голосованием на экстерриториальных участках, не высказываются конструктивные предложения и формируется исключительно негативный образ законодательных нововведений.**

³¹ <https://nom24.ru/info/events/a-brod-reshenie-ob-eksterritorialnykh-uchastkakh-svoevremennoe-pri-dolznom-kontrole-budet-vostrebov/>

³² <https://vpost-media.ru/opinions/golosovanie-na-tualetnoy-bumage>

Выборы в новых регионах. В рамках Единого дня голосования 10 сентября 2023 года в четырех новых субъектах Российской Федерации будет проведено около 80 избирательных кампаний различного уровня, включая выборы депутатов региональных представительных органов власти. Региональные и муниципальные выборы в новых регионах являются важным этапом интеграционных процессов, формирования и развития системы государственного управления и политического представительства. Для соблюдения требований федеральных конституционных законов о вхождении субъектов в состав Российской Федерации, законодателем сформирован правовой алгоритм решения вопроса о порядке проведения выборов в условиях военного положения. Данное решение вобрало в себя опыт подготовки и проведения выборов в условиях чрезвычайной ситуации, в том числе в период пандемии коронавируса, включая беспрецедентные меры по обеспечению безопасности граждан³³.

Выборы в новых регионах находятся под непрерывным внешним информационным давлением. Учитывая масштаб и характер информационного противоборства в период проведения специальной военной операции и количество информационно-психологических операций, реализуемых извне против граждан Российской Федерации, выборы в новых регионах становится значительным испытанием для избирательной системы. При этом избиратели в новых регионах, по результатам социологических исследований, демонстрируют высокий уровень заявленного участия и мотивацию к участию в предстоящем голосовании. По данным ВЦИОМ, возможная явка в новых регионах варьируется от 55% до 69%³⁴.

³³ <https://nom24.ru/upload/iblock/3db/15z42d7vxwujmyzdg57w4l7vnei66ymw.pdf>

³⁴ <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/navstrechu-vyboram-socialno-politicheskaja-situacija-v-novykh-regionakh-rf>

В августе 2023 года Верховная рада Украины призвала мировое сообщество не признавать выборы в новых регионах России, запустив тем самым формальный процесс делегитимации результатов избирательных кампаний³⁵. Депутаты призывают мировое сообщество не признавать легитимность выборных органов в четырех регионах, призывает международные мониторинговые организации игнорировать возможные приглашения наблюдателей на выборы в ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областях со стороны России. **Безусловно, данный факт свидетельствует об усилении агрессивной политики Украины по отношению к решению о самоопределении жителей новых регионов, а также о нарастании в дальнейшем гибридных угроз, включая информационные атаки.**

Системные атаки на избирательные процессы в новых регионах со стороны украинских сил и западных ресурсов уже реализовывались в период проведения референдумов в сентябре 2022 года. Тогда управляемые информационные операции, ориентированные на срыв и делегитимацию итогов голосования, не помешали проведению референдумов и последующему вхождению регионов в состав Российской Федерации. Западные государства официально не признали результаты волеизъявления жителей Донбасса, Херсонщины и Запорожья, обозначив референдумы как «фиктивные».

В официальном заявлении Государственный секретарь США Энтони Блинкен назвал референдумы «голосованием под дулом пистолета в страхе за свою безопасность и безопасность своих близких», полностью проигнорировав объективные обстоятельства и факты, рекордную явку избирателей, свободное и однозначное решение о самоопределении, продемонстрированное жителями четырех регионов³⁶. При этом западные СМИ и иностранные агенты задолго до референдумов начали работу по дискредитации

³⁵ <https://www.kommersant.ru/doc/6149189>

³⁶ <https://ru.usembassy.gov/ru/russias-sham-referenda-in-ukraine-ru/>

голосования, называя их «оккупационными» и «агрессивными»³⁷.

В текущем году ожидается кратное увеличение масштабов информационного воздействия на региональные и местные выборы, сопровождающиеся интенсификацией боевых действий. В течение всей кампании 2023 года, включая организационную подготовку к выборам в новых регионах, фиксируются попытки помешать проведению голосования с использованием информационно-коммуникационных технологий. Комиссия Госдумы по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России заявила о попытках опорочить решение ЦИК России провести выборы в новых регионах³⁸. «Комиссией зафиксированы многочисленные попытки со стороны различных органов недружественных государств опорочить решения ЦИК России о назначении выборов в новых субъектах Российской Федерации. Нарастает активность по распространению деструктивного контента со стороны иностранных агентов, нежелательных и экстремистских организаций», – отметил председатель комиссии Василий Пискарев.

По имеющейся информации Комиссии Госдумы, зарубежными организациями готовятся провокации на избирательных участках с целью создания нужной картинки для зарубежных СМИ. Например, для этого за пределами России одной из организаций, признанных в России экстремистской, проведен тренинг псевдонаблюдателей-provokatorov. Кроме прочего, продолжается подготовка специалистов по психологическим операциям, с целью массового запугивания избирателей в дни голосования в социальных сетях и мессенджерах для снижения явки избирателей. Для этого планируется

³⁷ <https://www.svoboda.org/a/lozhj-o-haraktere-vyborov-pochemu-nevozmozhny-referendумы-v-okkupatsii/32039909.html>

³⁸ <https://tass.ru/politika/18353163>

задействовать профессиональные сети цифровых сообществ, каналов, групп и иных ресурсов, подготовленных для информационных провокаций в российском сегменте социальных медиа. Комиссия также зафиксировала факты прямого давления со стороны иностранных неправительственных организаций на членов избиркомов и избирателей³⁹.

В ходе избирательной кампании иностранные средства массовой информации, прозападные неправительственные организации и международные институты выступили единым фронтом в информационной атаке на выборы в новых субъектах Российской Федерации. Привлекает внимание как масштаб публикаций, экспертных оценок и публичных заявлений, так и общий тон и специфика данных информационных материалов.

Выборы в четырех новых регионах преподносятся иностранными дискредитаторами как нарушение международного права. В заявлении Европейской службы по внешним делам, в частности, указывается, что факт объявления выборов является «очередной тщетной попыткой России сделать вид, что она легитимирует осуществляемые незаконные военный контроль и попытку аннексировать украинские территории». В структуре называют проведение избирательных процедур «грубым нарушением Устава ООН, независимости, суверенитета и территориальной целостности Украины», а также маркируют любые подобные действия как «незаконные и преступные»⁴⁰. При этом европейские чиновники полностью игнорируют использование жителями территорий право на самоопределение, являющееся базовым принципом современного международного права.

³⁹ <https://ria.ru/20230725/izbirkomy-1886097433.html>

⁴⁰ https://www.eeas.europa.eu/eeas/russia-statement-spokesperson-intentions-hold-“elections”-occupied-territories-ukraine_en?channel=eeas_press_alerts&date=2023-06-17

Решение о проведении выборов в новых регионах транслируется западными СМИ исключительно с точки зрения решения военно-политических задач, что одновременно придает любым материалам негативные коннотации. Издание «Euractiv» упоминает их как «последнюю попытку Москвы продемонстрировать, что ситуация стабильна»⁴¹. Как и все западные ресурсы, журналисты используют для описания избирательных процессов категории «оккупированные регионы» и «аннексированные территории»⁴². Сами выражения «выборы», «избиратели», «комиссии» чаще всего берутся в кавычки, подчеркивая по замыслу изданий их «фальшивый» характер. При этом в западных СМИ при дискредитации избирательных кампаний в новых регионах активно используются ссылки на собственные же политически ангажированные оценки прошедших референдумов.

Например, авторы «The New York Times» голословно заявляют: «После пяти дней организованного голосования, в ходе которого многие жители заявляли, что их заставили проголосовать вооруженные солдаты, российские уполномоченные объявили результаты, которые, как и ожидалось, обнаружили подавляющую поддержку присоединения к России»⁴³. При этом авторы не приводят достоверных фактов подобного принуждения к голосованию, в том числе с использованием силовых методов, а также иных примеров ограничения избирательных прав и свобод граждан, о которых многократно заявляется в тексте, предлагая аудитории принять подобные оценки как данность. Примечательно, что ряд изданий, в частности американский телеканал «CNN», подвергают подобной делегитимизации не только избирательные институты, но и органы исполнительной власти новых регионов: «Назначенные

⁴¹ <https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/russia-announces-plans-to-stage-elections-in-occupied-ukrainian-territories/>

⁴² <https://www.politico.eu/article/russia-plans-elections-occupied-ukraine/>

⁴³ <https://www.nytimes.com/2023/06/16/world/europe/as-ukraine-pushes-to-recapture-territory-russia-moves-ahead-with-elections-in-occupied-areas.html>

Россией губернаторы четырех аннексированных регионов, законность власти которых не признается Западом, выступили с инициативой провести выборы»⁴⁴.

Целый ряд западных изданий формируют среди аудитории наиболее радикальные картины происходящего в новых регионах, переходя в крайне эмоциональные тона. Американское издание «Politico» называет выборы в четырех субъектах «фарсом», отмечая, что в них «не будет ничего свободного или справедливого». Авторы называют региональные и муниципальные кампании «инсценировкой выборов, организованной в пропагандистских целях». Как и в других материалах западных коллег, авторы ограничиваются собственными эмоциональными оценками и предположениями, не строящимися на объективных фактах. Традиционно, представители западных СМИ заявляют о predeterminedности результатов кампаний и непреклонном силовом давлении на избирателей со стороны местных органов власти и представителей вооруженных сил: «Результаты predeterminedены так же, как и в случае с любыми “выборами” или “референдумами”: “выборные” чиновники, равно как и российские солдаты, за этим проследят»⁴⁵.

При этом абсолютное большинство западных чиновников и информационных изданий следуют привычной политике двойных стандартов. Ими не замечается чрезвычайный рост политической цензуры и тотальное ограничение политической конкуренции, развернутые в последние годы на Украине. При обсуждении запланированных на Украине выборов Президент ПАСЕ Тини Кокс отмечает: «И, хотя демократия — это намного больше, чем выборы, думаю, мы все согласны с тем, что без выборов демократия не может функционировать должным образом. Что я хочу сказать правительству, парламенту и народу Украины — вам решать,

⁴⁴ https://edition.cnn.com/europe/live-news/russia-ukraine-war-news-07-03-23/h_91eea84e3a4d7fa0d90c0bfcfda3d98f

⁴⁵ <https://www.politico.eu/article/russia-elections-ukraine-vladimir-putin-are-a-charade/>

проводить ли и когда проводить выборы... Итак, я призываю вас проявить творческий подход. Посмотрите, есть ли средства, основанные на демократическом принятии решений вашим правительством и вашим парламентом, чтобы начать подготовку к выборам и, возможно, разрешить проведение выборов...»⁴⁶. Указанная логика, по мнению западных политиков, действует исключительно в отношении Украины. По этой западной логике, население ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей не вправе самостоятельно определять собственное политическое представительство, несмотря на продолжение военных действий. Эти люди не имеют избирательных прав, а проведение выборов невозможно, поскольку не это соответствует заявленным «демократическим принципам».

Таким образом, западные политические институты и официальные средства массовой информации сформировали значительный задел для разнообразных сетевых структур, осуществляющих деятельность на русском языке, направленную на внутрироссийскую аудиторию. Материалы и заявления западных политиков, представителей международных структур преподносятся ими как безальтернативные и достоверные, опирающиеся на нормы международного права, дискредитированного ранее самими западными институтами. Подобные критические оценки внушаются массовой аудитории как безоговорочные, поскольку исходят от так называемого «цивилизованного мира». **Консолидированные действия западных организаций можно рассматривать как крупнейшую попытку прямого иностранного вмешательства во внутренние дела Российской Федерации.**

Применение системы ДЭГ. Одной из крупных мишеней внешнего информационного давления на выборы в России является система дистанционного электронного голосования.

⁴⁶ <https://www.coe.int/en/web/kyiv/-/pace-president-tiny-kox-it-is-up-to-the-government-parliament-and-the-people-of-ukraine-to-decide-when-and-how-to-conduct-elections>

В предыдущих докладах Ассоциации «Независимый общественный мониторинг» неоднократно отмечалось внешнее воздействие на систему ДЭГ, реализуемое через иностранные СМИ, а также специализированные площадки в социальных медиа. В текущем году воздействие на систему ДЭГ расширяется соответственно увеличению масштаба применения электронного голосования.

Развитие и практическое внедрение системы дистанционного электронного голосования является центральным направлением цифровизации выборов в России. ДЭГ является доступным, понятным и удобным для избирателей средством реализации активного избирательного права. В ходе Единого дня голосования 2023 года онлайн-голосование будет доступно избирателям в 25 регионах. Потенциальный охват избирателей является рекордным для нашей страны. Система ДЭГ продолжает развиваться и совершенствоваться, в ходе президентских выборов в марте 2024 года планируется развертывание системы примерно в 30 субъектах, которые имеют успешный опыт проведения онлайн-голосования.

Информационные атаки на ДЭГ связаны с ограничением субъектности российских граждан, искажением процедуры и итогов голосования, дискредитации системы в общественном сознании, атаками на технологическую инфраструктуру. Внешние силы пользуются новизной системы среди массовой аудитории, продвигая критические смыслы и аргументы, пытаются демонизировать онлайн-голосование. Контуры информационных атак сформированы вокруг технологической сложности системы ДЭГ в восприятии избирателей, распространения тезисов о фальсификациях, внутреннем вмешательстве в систему, сложностях наблюдения за ДЭГ. Общая логика такого давления характеризуется следующим заголовком одного из крупных

изданий-иноагентов: «Кто контролирует двух программистов, тот управляет выборами»⁴⁷.

По мнению дискредитаторов выборов, «ДЭГ может позволить получить желаемый результат несопоставимо меньшими организационными усилиями (благодаря централизации и цифровизации) и без серьезных имиджевых потерь (из-за недоказуемости возможных вмешательств и непрозрачности системы для участников выборов)»⁴⁸. Кроме того, прямо заявляется, что «ДЭГ в России нужен только для фальсификаций». **Подобным оценкам дискредитаторы предлагают поверить на слово, не апеллируют к конкретным цифрам и фактам, доказывающим возможность искажения процедуры или итогов онлайн-голосования.** Таким образом, используются неаргументированные модели дискредитации, наиболее удобные для массовой аудитории при объяснении технически сложных информационных систем⁴⁹.

Дискредитаторы избирательной системы ожидаемо игнорируют многоконтурную систему общественного наблюдения за ДЭГ, конкретные инструменты контроля за ходом голосования, совмещающие как онлайн-, так и офлайн-механизмы. Проведенная за последние годы масштабная работа с привлечением IT-экспертов, юристов, политологов и других специалистов, программы по обучению наблюдателей за ДЭГ позволили повысить уровень прозрачности онлайн-голосования. Кроме того, критиками ДЭГ игнорируется инновационность и техническая оснащенность системы, аналоги которой в мире практически отсутствуют⁵⁰. По мнению экспертов, система ДЭГ выглядит гораздо более защищённой и логичной, чем почтовое

⁴⁷ <https://www.svoboda.org/a/32552555.html>

⁴⁸ <https://www.sibreal.org/a/deg/32448643.html>

⁴⁹ <https://www.sibreal.org/a/ostalsya-li-v-rossii-shans-na-protestnoe-golosovanie-/32493661.html>

⁵⁰ <https://nom24.ru/upload/iblock/8ff/1fma25pc2kz1y5muwa9l81tsfnvh20ak.pdf>

голосование, до сих пор распространенное во многих западных странах⁵¹.

Помимо информационно-психологических операций по дискредитации ДЭГ и формирования критического образа онлайн-голосования в сознании избирателей, в ходе ЕДГ-2023 будут продолжены попытки профессионального воздействия на инфраструктуру выборов. С учетом масштаба применения онлайн-голосования, основной точкой воздействия станет программный комплекс ДЭГ. С подобными ситуациями российская избирательная система уже сталкивалась. По данным ЦИК России, в 2020–2022 годах на ресурсы Центризбиркома было совершено 994 DDoS-атаки⁵². Это в среднем 142 атаки в месяц или около пяти атак в день. На инфраструктуру ДЭГ в 2022 году реализовано свыше 35 тысяч атак, все из них были успешно отражены, по данным Минцифры⁵³. В Москве продолжатся воздействия на электронный реестр избирателей с целью нарушить целостность системы и работу избирательных комиссий. Годом ранее электронный реестр избирателей подвергся массированным атакам, из-за чего работа сервиса замедлилась, но не остановилась⁵⁴. В преддверии нового электорального цикла в Центризбиркоме заявили о предполагаемом возрастании атак на техническую инфраструктуру выборов, а также о комплексной подготовке к их оперативному отражению⁵⁵.

Для успешного отражения хакерских атак избирательные органы проводят регулярные проверки защищенности системы. В этом году мероприятия по оценке защищенности программно-технического комплекса ДЭГ запланированы на третью декаду августа⁵⁶. Также непосредственно в ходе ДЭГ

⁵¹ <https://vz.ru/news/2023/7/27/1223103.html>

⁵² <https://www.pnp.ru/politics/v-cik-zayavili-o-vysokom-urovne-atak-na-infrastrukturu-dlya-vyborov.html>

⁵³ <https://ria.ru/20220911/ddos-ataki-1816063423.html>

⁵⁴ <https://lenta.ru/news/2022/09/09/ddos/>

⁵⁵ <https://ria.ru/20230828/ataki-1892628783.html>

⁵⁶ <https://1sn.ru/cik-proverit-sistemu-onlain-vyborov-dlya-zashhity-ot-xakerskix-atak>

осуществляется мониторинг информационной безопасности самого комплекса и обеспечивающей его работу инфраструктуры. Для защиты от внешнего вмешательства разработчиками площадки ДЭГ предусмотрены различные технические механизмы: используются российские алгоритмы и механизмы защиты данных, отечественные аппаратно-программные средства контроля, эшелонированная защита сервиса от различных видов атак, организован круглосуточный штаб мониторинга и реагирования на внешние угрозы.

Усиление внешнего давления на выборы в преддверии президентской кампании 2024 года

Единый день голосования 2023 года является своеобразным прологом для избирательной системы перед стратегически важными для страны президентскими выборами, запланированными на март следующего года. Сентябрьские кампании имеют стратегическое значение для обеспечения стабильности и безопасности избирательной системы, развития средств оперативного реагирования на распространение фейков и манипуляций о выборах, а также дезинформации избирателей. **В преддверии Единого дня голосования наблюдается подготовка к дискредитации избирательной системы в контексте президентской кампании.** Подобное внешнее давление является частью гибридного противостояния со странами так называемого коллективного Запада, заинтересованного в дестабилизации внутренней общественно-политической обстановки в России.

Процесс делегитимации президентской кампании уже обрастает мнимой аргументацией и так называемыми доказательными технологиями, продвигаемыми оппозиционными электоральными экспертами и журналистами. В августе этого года издание-иноагент «SOTA»

опубликовало материал «Путина никто не выбирал. Доказано нейросетью» («Путина выбирали мертвые души»), в котором демонстрируются результаты автоматизированной обработки данных видеочкамер с избирательных участков⁵⁷. В материалах использованы данные Группы общественного видеомониторинга выборов «Пересмотр», входящего в организованную иностранную сеть псевдонаблюдателей. Несмотря на то, что результаты подобной работы не являются верифицированными и не выдерживают критики с точки зрения обработки подобных массивов данных и сравнения с данными избирательной статистики, такие информационные «сенсации» являются крайне эффективными для влияния на общественное мнение и продвижение необходимых политических установок.

Материал «Foreign Affairs» с громким заголовком «Скажите русским, что Путин должен уйти» указывает на наличие «редкой возможности Администрации Байдена оказать дополнительное политическое давление на Путина, предложив российскому народу выход из экономической и дипломатической изоляции со стороны Запада, в которой их страна пребывает последние 17 месяцев». В статье указывается, что, несмотря на данные многочисленных опросов общественного мнения, «россияне не видят альтернативы, но Соединенные Штаты могут предложить им другой путь»⁵⁸. Материал безапелляционно навязывает читателям крайне заманчивый для коллективного Запада дискурс об усталости российских граждан от санкционного давления и массового недовольства от экономических и политических ограничений, который будет развиваться с приближением президентской кампании.

В процесс информационного давления на выборы вовлечены как традиционные несистемные оппозиционные структуры, так и новые для российской

⁵⁷ <https://www.youtube.com/watch?v=NsqGalrMjK8>

⁵⁸ <https://www.foreignaffairs.com/russian-federation/biden-call-oust-putin-end-isolation>

избирательной системы площадки, в том числе работающие на внешние аудитории. В ходе подготовки к Единому дню голосования активизировался англоязычный проект «Russian Election Monitor» (ФРГ), продвигающий дискредитирующие российские выборы материалы для внешних аудиторий. Задача проекта состоит в убеждении зарубежной публики в «массовых фальсификациях» и «несовершенствах» российской избирательной системы, а также в подготовке западной публики к признанию нелегитимными российские региональные кампании и будущие президентские выборы. Проект не только переводит на английский язык доклады и материалы движения «Голос» (иноагент)⁵⁹, но и публикует авторские сообщения, наиболее понятные западной аудитории⁶⁰. Материалы отличаются большей агрессивностью и эмоциональностью, используют утвердившиеся на западе стереотипные клише и ярлыки («оружие автокарата», «электоральный авторитаризм», «бутафорские выборы» и др.).

Заключение и рекомендации

Рассмотренные в докладе примеры информационного воздействия на избирательную систему Российской Федерации свидетельствуют о растущем внимании внешних сил к российским выборам как мишени современного информационного противоборства. Несмотря на консолидацию российского общества, обеспечение устойчивости избирательной системы, прозрачности и законности избирательного процесса, в преддверии президентских выборов 2024 года необходимо с крайней степенью ответственности и внимательности подойти к противодействию подобным информационным атакам.

⁵⁹ <https://www.russian-election-monitor.org/no-competition-in-the-russian-gubernatorial-elections-2023.html>

⁶⁰ <https://www.russian-election-monitor.org/approval-ratings-do-not-predict-change.html>

Институт общественного наблюдения и контроля за выборами является естественным инструментом противодействия информационным атакам, субъектом конструктивной работы по недопущению нарушений избирательного законодательства, в том числе в информационной среде. Развитие общественного наблюдения связано, в том числе, с оперативным реагированием на фейки и манипуляции, созданием экспертных групп по мониторингу информационных потоков, экспертной работой по обнаружению и разоблачению материалов, а также участников дискредитации выборов.

По результатам проведенной работы с опорой на многолетнюю практику мониторинга и анализа информационных атак на избирательную систему предлагаются следующие рекомендации для избирательных комиссий, ответственных органов государственной власти и институтов гражданского общества по совершенствованию реагирования на внешнее информационное давление.

Для избирательной системы Российской Федерации:

- создание регулярной информационной площадки с участием представителей ЦИК, институтов гражданского общества, представителей политических партий и ведущих средств массовой информации с целью мониторинга информационных провокаций, фейков и манипуляций в период голосования и по его завершению;

- организация образовательной программы для представителей региональных избирательных комиссий, а также заинтересованных общественных организаций и средств массовой информации по противодействию информационным атакам на выборах и продвижению актуальной информационной повестки о ходе и результатах голосования;

- подготовка и опубликование общественными организациями при участии Российского центра обучения избирательным технологиям и экспертов учебных и учебно-

методических материалов для избирательных комиссий и наблюдателей по противодействию информационным атакам в современном цифровом пространстве;

- приобщение лидеров общественного мнения, популярных цифровых площадок в социальных медиа и мессенджеров к работе по организации мониторинга информационных потоков и распространения актуальной информации о выборах в России для внутренних и внешних аудиторий;

- совершенствование межведомственного взаимодействия в сфере мониторинга информационных потоков о выборах, попыток внешних информационных атак на избирательную систему с целью разработки единой «дорожной карты» и консолидированной работы государственных структур.

Для Общественной палаты Российской Федерации:

- составление лексического словаря и перечня маркеров идентификации фейкового и манипулятивного контента о выборах в СМИ и социальных медиа при участии экспертов-лингвистов, веб-аналитиков и политологов;

- формирование постоянной группы электоральных экспертов за информационным пространством на площадке Общественной палаты с привлечением федеральных и региональных НКО, вовлеченных в процесс общественного наблюдения и контроля за голосованием;

- обобщение лучших региональных практик, а также федерального опыта идентификации и противодействия внешним информационным атакам, распространению фейков и манипуляций о выборах.

Для заинтересованных институтов гражданского общества:

- подготовка общественными организациями с привлечением экспертов предложений по совершенствованию федерального законодательства в сфере регулирования информационного обеспечения

избирательного процесса и противодействия внешнему вмешательству в избирательный процесс посредством информационно-коммуникационных технологий;

– организация информационных площадок и сервисов по оперативному опровержению фейковых и манипулятивных материалов, размещаемых в сетевом пространстве, обеспечение разбора подобных информационных материалов;

– способствование развитию среди избирателей культуры потребления политической информации, реализации информационных, просветительских и культурных проектов в сфере цифровой грамотности и информационной безопасности избирателя.